

Каспийский регион: политика, экономика, культура. 2024. № 3 (80). С. 148–155.
THE CASPIAN REGION: Politics, Economics, Culture. 2024. Vol. 3 (80). P. 148–155.

Научная статья
УДК 323(470+571)
doi: 10.54398/1818-510X.2024.80.3.015

**СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИЙ ПОТЕНЦИАЛ НАЦИОНАЛЬНОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ
В ОБЕСПЕЧЕНИИ СОЦИЕТАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ РОССИИ
В КОНТЕКСТЕ «КАСПИЙСКОГО СОТРУДНИЧЕСТВА»**

Топчиев Михаил Сергеевич

Астраханский государственный университет им. В. Н. Татищева, г. Астрахань,
Россия

mstopchiev@ya.ru, <https://orcid.org/0000-0001-8296-6631>

Аннотация. Данная статья освещает результаты исследования социально-экономического потенциала национальной идентичности в обеспечении социетальной безопасности России в контексте формата «Каспийское сотрудничество». Междисциплинарный анализ (социально-философский, политико-философский, социально-экономический, социетальный подходы) позволил автору осмыслить значение консолидации экономических акторов в реализации социально-экономического потенциала национальной идентичности, а также определить его основные компоненты. Особое внимание уделяется реализации политики национальной идентичности России в пространстве Каспийского макрорегиона. Автор осмысливает включение компонентов социально-экономического потенциала национальной идентичности в проекты формата «Каспийского сотрудничества» в контексте взаимодействия России с Ираном, Туркменистаном, Казахстаном и Азербайджаном. Итогом статьи является вывод о необходимости расширенного включения компонентов социально-экономического потенциала национальной идентичности в конкретные механизмы реализации программ межгосударственного формата «Каспийского сотрудничества», а также о значении консолидированного взаимодействия государственных (межгосударственных) и общественных (социетальных) акторов (социальные группы крупного, среднего и мелкого бизнеса, а также граждане) экономической динамики национальной идентичности, которое в значительной степени обеспечивает устойчивость экономического развития и социетальную безопасность Каспийского макрорегиона.

Ключевые слова: национальная идентичность, социально-экономический потенциал, Каспийский макрорегион, «Каспийское сотрудничество», Россия, Казахстан, Азербайджан, Туркменистан, Иран, социетальная безопасность

Благодарности: исследование выполнено за счёт гранта Российского научного фонда № 22-18-00301 «Процесс конструирования новых идентичностей в Каспийском макрорегионе в контексте социетальной безопасности».

Для цитирования: Топчиев М. С. Социально-экономический потенциал национальной идентичности в обеспечении социетальной безопасности России в контексте «Каспийского сотрудничества» // Каспийский регион: политика, экономика, культура. 2024. № 3 (80). С. 148–155. <https://doi.org/10.54398/1818-510X.2024.80.3.015>.

Это произведение публикуется по лицензии Creative Commons “Attribution” («Атрибуция») 4.0 Всемирная.

**SOCIO-ECONOMIC POTENTIAL OF NATIONAL IDENTITY
IN ENSURING THE SOCIETAL SECURITY OF RUSSIA
IN THE CONTEXT OF THE “CASPIAN COOPERATION”**

Mikhail S. Topchiev

Astrakhan Tatishchev State University, Astrakhan, Russia
mstopchiev@ya.ru, <https://orcid.org/0000-0001-8296-6631>

Abstract. This article highlights the results of a study of the socio-economic potential of national identity in ensuring Russia’s societal security in the context of the “Caspian Cooperation” format.

Interdisciplinary analysis (socio-philosophical, political-philosophical, socio-economic, societal approaches) allowed the author to comprehend the significance of the consolidation of economic actors in realizing the socio-economic potential of national identity, as well as to identify its main components. Particular attention is paid to the implementation of Russia's national identity policy in the space of the Caspian macroregion. The author comprehends the inclusion of components of the socio-economic potential of national identity in projects of the "Caspian cooperation" format in the context of Russia's interaction with Iran, Turkmenistan, Kazakhstan and Azerbaijan. The result of the article is the conclusion about the need for expanded inclusion of components of the socio-economic potential of national identity in specific mechanisms for implementing programs of the interstate format of "Caspian cooperation", as well as the importance of consolidated interaction of state (interstate) and public (societal) actors (social groups of large, medium and small businesses, as well as citizens) of the economic dynamics of national identity, which, to a large extent, ensures the sustainability of economic development and societal security of the Caspian macro-region.

Keywords: national identity, socio-economic potential, Caspian macroregion, "Caspian cooperation", Russia, Kazakhstan, Azerbaijan, Turkmenistan, Iran, societal security

Acknowledgements: the study was carried out by a grant from the Russian science foundation No. 22-18-00301 "The process of constructing new identities in the Caspian macroregion in the context of societal security".

For citation: Topchiev M. S. Socio-economic potential of national identity in ensuring the societal security of Russia in the context of the "Caspian cooperation". *Kaspiyskiy region: politika, ekonomika, kultura* [The Caspian Region: Politics, Economics, Culture]. 2024, no. 3 (80), pp. 148–155. <https://doi.org/10.54398/1818-510X.2024.80.3.015>.

This work is licensed under a Creative Commons Attribution 4.0 International License.

Введение

Обеспечение экономического компонента социальной безопасности России в Каспийском макрорегионе реализуется в контексте общей Стратегии экономической безопасности, согласно которой «обеспечение экономической безопасности – реализация органами государственной власти, органами местного самоуправления и Центральным банком Российской Федерации во взаимодействии с институтами гражданского общества комплекса политических, организационных, социально-экономических, информационных, правовых и иных мер, направленных на противодействие вызовам и угрозам экономической безопасности и защиту национальных интересов» [16]. В данном определении подчёркивается значение таких компонентов социально-экономического потенциала национальной идентичности России, как суверенный характер экономики, идеи «государственного капитализма», ценности национальной экономики, а также консолидация государственных и общественных экономических субъектов. Государственная политика России в Каспийском макрорегионе реализует данные принципы, выстраивая экономическое сотрудничество как с «общекаспийским» форматом, так и отдельно с каждой каспийской страной. Кроме того, Российское государство, крупный и средний бизнес, общественные организации активно взаимодействуют с различными социальными группами, слоями населения, бизнесом стран Каспия [7]. В данном взаимодействии находят отражение такие компоненты социально-экономического потенциала национальной идентичности России, как суверенный характер экономики, национальные ценности и традиции, способы социально-экономической адаптации, специфика экономического поведения граждан, исторически сложившиеся виды экономической деятельности, типы экономического взаимодействия, определённые спецификой географического, природного пространства Каспия и отражённые в национальной культуре.

Основная часть

Реализация социально-экономического потенциала национальной идентичности России в формате «Каспийское сотрудничество»

Россия – Иран

Роль национальной идентичности России в социально-экономическом сотрудничестве с Ираном и обеспечении социальной безопасности опосредована историей

отношений, имеющей как положительные, так и негативные моменты. В период СССР Каспийский регион фактически был разделён между СССР и Ираном на две части, в макрорегионе сопредельно развивались иранская и советская идентичности. Столь различные типы национальных идентичностей, а также конкуренция за биоресурсы Каспия формировали достаточно натянутые отношения. При этом Каспийский регион обладал достаточно высоким уровнем социетальной безопасности, т. к. был защищён от масштабного вмешательства внешних стран (в первую очередь, стран НАТО). После распада СССР ситуация кардинально изменилась. Страны Запада наложили на Иран многочисленные санкции, стали активно продвигать свои геополитические, геоэкономические интересы и вестернизированные ценности в Россию, Казахстан, Азербайджан, Туркменистан, что обострило угрозы социально-экономической безопасности Каспийского макрорегиона и осложнило российско-иранские отношения. Но начиная с 2000-х гг., в связи с курсом России на развитие как «страны-цивилизации», борьбой с однополярностью мирового развития, Россия и Иран нашли очень много точек соприкосновения, выступая фактически как союзники. Успешные социально-экономические отношения с Ираном стали возможны как раз в силу близких установок национальных идентичностей на развитие страны-цивилизации, противостоящих однополярному глобализму. Современной России интересен опыт социально-экономического развития Ирана в условиях масштабных и длительных экономических санкций стран Запада. По мнению Светланы Раванди-Фадаи, руководителя Восточного культурного центра Института востоковедения РАН, «Сегодня Иран – одна из самых самодостаточных стран не только региона, но и мира... Нельзя не отметить развитие в стране современных технологий... за годы санкций была создана прочная научная база» [13]. Современная Россия также пытается развивать суверенную национальную экономику, выстраивая экономические отношения с Ираном на принципах суверенности и партнёрства. Особое значение для Ирана и России имеют защита и продвижение в международных расчётах национальной валюты: в ноябре 2023 г. государственный специализированный Российский экспортно-импортный банк запустил расчёты с Ираном в рублях [12]. Данный согласованный подход Ирана и России существенным образом усиливает их позиции по отстаиванию интересов национальной валюты – символов национальной экономики и обеспечения социально-экономического компонента социетальной безопасности в Каспийском макрорегионе.

Россия – Туркменистан

Реализация социально-экономического компонента национальной идентичности России в отношениях с Туркменистаном и обеспечении социетальной безопасности проявляется в поиске баланса между продвижением суверенных экономических интересов России и учёте законных интересов Туркменистана. Сотрудничество России и Туркменистана в области отстаивания национальных суверенитетов и интересов национальных экономик продолжалась на протяжении всей постсоветской истории. На современном этапе страны активно взаимодействуют в рамках формата «Каспийского сотрудничества» [8]. Руководство Туркменистана часто подчёркивает значимость отношений с Россией. Свой первый зарубежный визит президент Туркменистана Сердар Бердымухамедов совершил именно в нашу страну: «По итогам официального визита Сердара Бердымухамедова был подписан солидный пакет из 15 документов ... по вопросам взаимодействия в торгово-экономической, транспортной, строительной, научно-образовательной, спортивной и других областях» [15].

При всем этом Россия учитывает, что в сфере экспорта энергоносителей Туркменистан является конкурентом России и будет ориентироваться в первую очередь на свои национальные интересы. Туркменистану объективно необходимо диверсифицировать экспорт своего газа и искать новые рынки его сбыта, повышать уровень занятости и социально-экономическое благополучие граждан. Россия относится к этому с пониманием, что ещё раз подтверждает реализацию установок национальной идентичности России о равном партнёрстве с другими странами. Данный подход

укрепляет и интерес Туркменистана к сотрудничеству с Россией, учёт её национальных интересов и культуры. Разумеется, Россия и Туркменистан развивают взаимодействие и в других сферах: 8 октября 2021 г. правительства России и Туркменистана приняли программу экономического сотрудничества [9]. Ориентированность современной России на проект «страна-цивилизация» также усиливает потенциал социально-экономического взаимодействия с Туркменистаном, идентификационно следующим классическим политическим и религиозным нарративам.

Россия – Казахстан

Применение социально-экономического потенциала национальной идентичности России в отношениях с Казахстаном и обеспечении социетальной безопасности обусловлено рядом значимых аспектов. Во-первых, Россия имеет с Казахстаном самую протяжённую сухопутную границу, что напрямую определяет актуальность вопросов безопасности. Во-вторых, Россия и Казахстан исторически имеют связанную систему транспортной логистики и большие объёмы экономического взаимодействия. И, в-третьих, в прикаспийских регионах России проживает множество этнических казахов, в то же время в северных районах Казахстана проживает множество этнических русских. Именно поэтому Россия ведёт в отношении этой страны сбалансированную политику, учитывающую как собственные экономические интересы, так и интересы Казахстана и его многовекторность. Очевидно, что национальная идентичность России в контексте обеспечения социетальной безопасности в Каспийском макрорегионе не должна быть поглощающей по отношению к другим субъектам. Наша страна не может требовать от Казахстана самопожертвования собственными экономическими интересами и внутривнутриполитическими рисками во имя абсолютной поддержки России. Например, ситуация с приостановкой Казахстаном соглашения о валютном регулировании в СНГ обусловлена не враждебностью к России, а поиском президентом Казахстана баланса сил внутри страны, между «западными» и «пророссийскими» партиями [2].

Несмотря на сложности, социально-экономический компонент национальной идентичности России обладает существенным потенциалом в взаимодействии с Казахстаном и решении вопросов социетальной безопасности. Россия является организатором ряда крупных международных экономических организаций, в которых Казахстан активно участвует. В частности, формат Евразийского экономического союза активно отражает и продвигает образы и идеи национальной идентичности России, а также учитывает национальные интересы всех стран-членов. Президент республики Касым-Жомарт Токаев на пленарном заседании Евразийского экономического форума «Евразийская интеграция в многополярном мире» (г. Москва, 24 мая 2023 г.) заявил, что «Казахстан абсолютно привержен интеграции именно на основе договора от 2015 г. То есть реализация четырёх свобод и базовых принципов, таких как недискриминационный доступ к инфраструктуре, справедливая конкуренция, равноправие и учёт национальных интересов» [5]. Россия и Казахстан реализуют множество крупных социально-экономических проектов, что способствует снижению в общественном сознании россиян и казахстанцев поляризации идентификационных образов «Свой – Чужой». Россия готова построить АЭС в Казахстане, активно развивается транспортная логистика, в том числе доставки углеводородов на внешние рынки [10]. Примечательно, что в российско-казахстанском взаимодействии активно участвуют не только государственные, но и общественные экономические субъекты, представители крупного и среднего бизнеса, граждане, которые даже в условиях масштабных западных экономических санкций продолжают сотрудничать и находить способы реализации интересов развития национальных экономик России и Казахстана, что, в свою очередь, снижает потенциал социально-экономических угроз социетальной безопасности в Каспийском макрорегионе.

Россия – Азербайджан

Влияние социально-экономического потенциала национальной идентичности России на отношения с Азербайджаном имеет длительную историю и непосредственно связано с вопросами обеспечения социетальной безопасности в Каспийском

макрорегионе. Азербайджан был одной из республик СССР, и до сих пор множество этнических азербайджанцев проживают в России. С этой страной установлены мощные экономические, политические, культурные связи: «В Азербайджане работает более 900 совместных предприятий с российским участием ... Расширяется кооперация в энергетическом, машиностроительном, промышленном, транспортном и других секторах» [11]. Представители крупного и среднего бизнеса активно ищут форматы взаимодействия, одним из них стал Российско-азербайджанский деловой совет. Конструктивность социально-экономических отношений России и Азербайджана во многом определяется такими социально-экономическими компонентами национальной идентичности, как: исторически сложившиеся типы экономического взаимодействия, традиции этнического предпринимательства, природно-географические образы, дружелюбность к представителям иных народов и религий.

При этом существуют сложности в российско-азербайджанских отношениях, связанные с поиском Азербайджаном альтернативных транспортных коридоров и путей доставки нефти. С. С. Жильцов отмечает: «Проектом, в котором участвуют прикаспийские страны, но в котором нет России, является Транскаспийский международный транспортный маршрут (ТМТМ). Он должен обеспечить транспортировку грузов из Китая через территорию Казахстана, Азербайджана и Грузии в Турцию, а дальше – в Европу (*минуя Россию*. – М. Т.)... Их ... по-прежнему поддерживают США и ЕС» [4]. В этом контексте возникает вопрос о том, каким образом должна реагировать Россия. Учитывая традиции партнёрских отношений с соседями, зафиксированные в национальной идентичности, наша страна выбирает взвешенную позицию, которая, с одной стороны, позволяет избежать жёсткой реакции, что, несомненно, обострит отношения с Азербайджаном, с другой – предлагает привлекательные проекты и возможности, обеспечивающие социальную безопасность и рост социально-экономического взаимодействия. В частности, «объём инвестиций в Азербайджан со стороны российской стороны на начало 2022 г. составил 6,3 млрд долл.» [14, с. 2]. Примечательно, что в отношениях с Азербайджаном активно участвуют напрямую и регионы России. Представители региональных элит и бизнес-сообществ продолжают исторические традиции социально-экономического сотрудничества, отстаивая как интересы регионов, так и интересы национальной экономики России. Так, губернатор Астраханской области И. Ю. Бабушкин в своём выступлении на форуме «Россия – Исламский мир» (17 мая 2024 г.) заявил: «Я недавно встречался с президентом Азербайджана Ильхамом Алиевым в Баку, где стороны обсуждали перспективы расширения сотрудничества. Особый акцент был сделан на развитие ... коридора “Север – Юг”» [1].

Нужно отметить, что развитие транспортного коридора «Север – Юг» можно рассматривать в качестве механизма продвижения интересов национальной экономики России на мировой арене и обеспечения социальной безопасности России в Каспийском макрорегионе. В условиях кризиса глобальной экономики и формирования многополярного мира развитие новых транспортно-логистических путей, защищённых от режима западных экономических санкций, имеет огромное значение [6]. Президент РФ В. В. Путин в своём выступлении на II Петербургском внешнеэкономическом форуме (17.06.2022) подчеркнул значимость отстаивания интересов национальной экономики и национального суверенитета в контексте международного сотрудничества, в том числе и в Каспийском макрорегионе: «формируем развитие транспортных коридоров ... В том числе в Азово-Черноморском и Каспийском бассейнах они станут важнейшим участком коридора Север – Юг» [3].

Свойственные национальной идентичности России уважение и осторожность в отношениях с другими странами позволяет находить баланс между интересами национальной экономики и угрозами социальной безопасности. Геополитическое и географическое положение Азербайджана, его природные ресурсы и социокультурная специфика привлекают иные страны активно вмешиваться в его внутреннюю и внешнюю политику. США, Великобритания, Турция имеют сильное влияние на Азербайджан и его элиты, что во многом определяет его многовекторную политику.

Реализация Россией проектов формата «Каспийское сотрудничество» существенным образом нивелирует данные угрозы социально-экономическому компоненту социетальной безопасности.

Выводы:

1. Консолидированное взаимодействие государственных (межгосударственных) и общественных (социетальных) акторов экономической динамики национальной идентичности в значительной степени обеспечивает устойчивость экономического развития и нивелирование социально-экономических угроз социетальной безопасности России в Каспийском макрорегионе. Если же возникают устойчивые тенденции к разогласованию государственных (межгосударственных) и общественных (социетальных) акторов экономической динамики национальной идентичности, актуализация кризисных экономических явлений, использование их в качестве поводов для конфликтов идентичностей, то возникает угроза не только социетальной, но и макрорегиональной безопасности стран Каспийского макрорегиона.

2. Социально-экономический потенциал национальной идентичности в обеспечении социетальной безопасности России содержит множество компонентов, определяющих конкретные меры его реализации: 1) суверенные принципы национальной экономики и идеи «государственного капитализма» как механизмы обеспечения суверенитета государства и устойчивого общественного развития; 2) включение в практику экономической деятельности национальных ценностей и традиций, способов социально-экономической адаптации, специфики экономического поведения граждан; 3) учёт исторически сложившихся видов экономической деятельности и типов экономического взаимодействия, определённых спецификой географического, природного пространства и отражённых в национальной культуре.

3. Включение данных компонентов социально-экономического потенциала национальной идентичности в конкретные механизмы реализации программ межгосударственного формата «Каспийского сотрудничества» существенным образом нивелирует социально-экономические угрозы социетальной безопасности России в Каспийском макрорегионе.

Список литературы

1. Астраханский губернатор выступил на форуме «Россия – Исламский мир». – URL: <https://ast-news.ru/node/astrahanskiy-gubernator-vystupil-na-forume-rossiya-islamskiy-mir/> (дата обращения: 30.05.2024).
2. Без рубля: зачем Казахстан вышел из валютного соглашения СНГ. – URL: https://riafan.ru/23526202-bez_rublya_zachem_kazahstan_vishel_iz_valyutnogo_soglasheniya_sng (дата обращения: 30.05.2024).
3. Выступление Президента РФ В. В. Путина на II Петербургском внешнеэкономическом форуме. – URL: <https://rg.ru/2022/06/17/stenogramma-o-chem-rasskazal-vladimir-putin-na-plenarnom-zasedanii-pmef-2022.html> (дата обращения: 30.05.2024).
4. Жильцов, С. С. Политика России в Каспийском регионе: вызовы и новые возможности / С.С. Жильцов // Международная жизнь. – 2022. – № 6. – С. 74–83.
5. Казахстан привержен интеграции в рамках ЕАЭС, заявил Токаев. – URL: <https://ria.ru/20230524/eaes-1873940490.html?in=t> (дата обращения: 30.05.2024).
6. Кожокин, Е. М. Транспортный коридор Север – Юг в условиях новой реальности / Е. М. Кожокин // Геоэкономика энергетики. – 2022. – № 4 (20). – С. 36–55. – doi: 10.48137/26870703_2022_20_4_36.
7. Литвишко, О. М. Трансграничное сотрудничество как механизм обеспечения национальных интересов современной России в Каспийском регионе : автореф. дис. ... канд. полит. наук / О. М. Литвишко. – Пятигорск, 2015. – 31 с.
8. Мацуй, Е. А. Актуальные вопросы об экономическом и энергетическом сотрудничестве стран Прикаспия / Е. А. Мацуй // Вестник современной науки. Сер.: Общественные науки. – 2021. – № 1. – С. 5–16.
9. Правительства России и Туркменистана приняли программу экономического сотрудничества на 2021–2023 гг. – URL: https://www.economy.gov.ru/material/news/rossiya_

i_turkmenistan_prinyali_programmu_ekonomicheskogo_sotrudnichestva_na_2021_2023_goda.html (дата обращения: 30.05.2024).

10. Путин заявил, что Россия готова создать проект АЭС для Казахстана. – URL: <https://ria.ru/20231108/aes-1908049367.html?ysclid=lwgxriqxxj890469974> (дата обращения: 30.05.2024).

11. Россия – Азербайджан: обсуждены возможности экономического сотрудничества и партнёрства. – URL: <http://casp-geo.ru/rossiya-azerbajdzhan-obsuzhdeny-vozmozhnosti-ekonomicheskogo-sotrudnichestva-i-partnerstva/> (дата обращения: 30.05.2024).

12. Росэксимбанк запустил расчёты с Ираном. – URL: <https://ria.ru/20231124/roksimbank-1911710075.html> (дата обращения: 30.05.2024).

13. Сегодня Иран – одна из самых самодостаточных стран не только региона, но и мира. – URL: <https://daily.hse.ru/post/393?ysclid=ll9stzu7iv531991545> (дата обращения: 30.05.2024).

14. Султанлы, О. О. Ключевые направления и тенденции развития регионального экономического сотрудничества стран Каспийского бассейна / О. О. Султанлы // *Cifra. Экономика*. – 2023. – № 1. – С. 1–5. – doi: 10.23670/ECNMS.2023.1.5.

15. Туркменистан сделал стратегический выбор в пользу укрепления и развития сотрудничества с Россией. – URL: <https://caspien.institute/product/ehkspertnyj-doklad-sektor-turkmenistanakisi/turkmenistan-strategicheskij-vybor-v-polzu-ukrepleniya-i-razvitiya-sotrudnichestva-s-rossiej-38046.shtml?ysclid=lvzqlh7yqf220265838> (дата обращения: 30.05.2024).

16. Указ Президента РФ от 13.05.2017 № 208 «О Стратегии экономической безопасности Российской Федерации на период до 2030 г.». – URL: <https://base.garant.ru/71672608/> (дата обращения: 30.05.2024).

17. Церемония запуска поставок российского газа в Узбекистан через Казахстан. – URL: <https://ria.ru/20231007/putin-1901104460.html?ysclid=lwgtxgizd462128525> (дата обращения: 30.05.2024).

References

1. *Astrakhanskiy gubernator vystupil na forume “Rossiya – Islamskiy mir”* [The Astrakhan governor spoke at the forum “Russia – Islamic World”]. Available at: <https://ast-news.ru/node/astrakhanskiy-gubernator-vystupil-na-forume-rossiya-islamskiy-mir> (accessed: 30.05.2024).

2. *Bez rublya: zchem Kazahstan vyshel iz valyutnogo soglasheniya SNG* [Without the ruble: why Kazakhstan left the CIS currency agreement]. Available at: https://riafan.ru/23526202-bez_rublya_zchem_kazahstan_vishel_iz_valyutnogo_soglasheniya_sng (accessed: 30.05.2024).

3. *Vystuplenie Prezidenta RF V. V. Putina na II Peterburgskom vneshneekonomicheskom forume* [Speech by the President of the Russian Federation V.V. Putin at the II St. Petersburg Foreign Economic Forum]. Available at: <https://rg.ru/2022/06/17/stenogramma-o-chem-rasskazal-vladimir-putin-na-plenarnom-zasedanii-pmef-2022.html> (accessed: 30.05.2024).

4. Zhiltsov, S. S. *Politika Rossii v Kaspijskom regione: vyzovy i novye vozmozhnosti* [Russian policy in the Caspian region: challenges and new opportunities]. *Mezhdunarodnaya zhizn* [International life]. 2022, no. 6, pp. 74–83.

5. *Kazakhstan priverzhen integratsii v ramkakh EAES, zayavil Tokayev* [Kazakhstan is committed to integration within the EAEU, Tokayev said]. Available at: <https://ria.ru/20230524/eaes-1873940490.html?in=t> (accessed: 30.05.2024).

6. Kozhokin, E. M. *Transportnyy koridor Sever – Yug v usloviyah novoy realnosti* [Transport corridor North – South in the conditions of the new reality]. *Geoekonomika energetiki* [Geoeconomics of Energy]. 2022, no. 4 (20), pp. 36–55, doi: 10.48137/26870703_2022_20_4_36.

7. Litvishko, O. M. *Transgranichnoe sotrudnichestvo kak mekhanizm obespecheniya natsionalnykh interesov sovremennoy Rossii v Kaspiyskom regione* [Transborder cooperation as a mechanism for ensuring the national interests of modern Russia in the Caspian region]. Cand. polit. sci. diss. Abstr. Pyatigorsk; 2015, 31 p.

8. Matsuy, E. A. *Aktualnye voprosy ob ekonomicheskom i energeticheskom sotrudnichestve stran Prikaspiya* [Current issues about economic and energy cooperation of the Caspian countries]. *Vestnik sovremennoy nauki. Seriya “Obshchestvennye nauki”* [Bulletin of modern science. Series “Social Sciences”]. 2021, no. 1, pp. 5–16.

9. *Pravitelstva Rossii i Turkmenistana prinyali programmu ekonomicheskogo sotrudnichestva na 2021–2023 gg.* [The governments of Russia and Turkmenistan adopted an economic cooperation program for 2021–2023]. Available at: https://www.economy.gov.ru/material/news/rossiya_i_turkmenistan_prinyali_programmu_ekonomicheskogo_sotrudnichestva_na_2021_2023_goda.html (accessed: 30.05.2024).

10. *Putin zayavil, chto Rossiya gotova sozdat proekt AES dlya Kazakhstana* [Putin said that Russia is ready to create a nuclear power plant project for Kazakhstan]. Available at: <https://ria.ru/20231108/aes-1908049367.html?ysclid=lwgrxiqzj890469974> (accessed: 30.05.2024).
11. *Rossiia-Azerbaydzhan: obsuzhdeny vozmozhnosti ekonomicheskogo sotrudnichestva i partnerstva* [Russia-Azerbaijan: opportunities for economic cooperation and partnership discussed]. Available at: <http://casp-geo.ru/rossiya-azerbajdzhan-obsuzhdeny-vozmozhnosti-ekonomicheskogo-sotrudnichestva-i-partnerstva/> (accessed: 30.05.2024).
12. *Roseksimbank zapustil raschety s Iranom* [Roseximbank launched settlements with Iran]. Available at: <https://ria.ru/20231124/roseksimbank-1911710075.html> (accessed: 30.05.2024).
13. *Segodnya Iran – odna iz samykh samodostatocnykh stran ne tolko regiona, no i mira* [Today Iran is one of the most self-sufficient countries not only in the region, but also in the world]. Available at: <https://daily.hse.ru/post/393?ysclid=ll9stzu7iv531991545> (accessed: 30.05.2024).
14. Sultanly, O. O. Klyuchevye napravleniya i tendentsii razvitiya regionalnogo ekonomicheskogo sotrudnichestva stran Kaspiyskogo basseyna [Key directions and trends in the development of regional economic cooperation between the countries of the Caspian basin]. *Tsifra. Ekonomika* [Cifra. Economy]. 2023, no. 1, pp. 1–5, doi: 10.23670/ECNMS.2023.1.5.
15. *Turkmenistan sdelal strategicheskij vybor v polzu ukrepleniya i razvitiya sotrudnichestva s Rossiej* [Turkmenistan has made a strategic choice in favor of strengthening and developing cooperation with Russia] Available at: <https://caspien.institute/product/ehkspertnyj-doklad-sektor-turkmenistanakisi/turkmenistan-strategicheskij-vybor-v-polzu-ukrepleniya-i-razvitiya-sotrudnichestva-s-rossiej-38046.shtml?ysclid=lvzq1h7yqf220265838> (accessed: 30.05.2024).
16. *Ukaz Prezidenta RF ot 13.05.2017 № 208 “O Strategii ekonomicheskoy bezopasnosti Rossiyskoy Federatsii na period do 2030 goda”* [Decree of the President of the Russian Federation dated May 13, 2017 No. 208 “On the Economic Security Strategy of the Russian Federation for the period until 2030”]. Available at: <https://base.garant.ru/71672608/> (accessed: 30.05.2024).
17. *Tseremoniya zapuska postavok rossiyskogo gaza v Uzbekistan cherez Kazahstan* [Ceremony for the launch of Russian gas supplies to Uzbekistan through Kazakhstan]. Available at: <https://ria.ru/20231007/putin-1901104460.html?ysclid=lwgtxgizd462128525> (accessed: 30.05.2024).

Информация об авторе

Топчиев М. С. – кандидат политических наук.

Information about the author

Topchiev M. S. – Candidate of Political Sciences.

Статья поступила в редакцию 05.06.2024; одобрена после рецензирования 21.06.2024; принята к публикации 28.06.2024.

The article was submitted 05.06.2024; approved after reviewing 21.06.2024; accepted for publication 28.06.2024.